

получила свое развитие в более поздних философских сочинениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Платон. Государство. СПб., «Наука», 2005, С. 193.
- Там же, С. 237.
- Аристотель. Политика. // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4., М., Изд-во «Мысль», 1983, 376.
- Там же, С. 452.
- Там же, С. 400.

ЭКСПЕРИЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК НАУКОЕМКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИБКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ

Масалова С.И.

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

Емкость знания определяется вместимостью его знаковой формы¹. Критерий емкости – содержательная ценность знания, а минимум знаковых средств – его внешнее (формальное) выражение². Емкость научного знания зависит от уровня и возможности информационной вместимости его понятийно-концептуального аппарата. Научные технологии – это технологии повышения емкости научного знания (здесь – в философии субъекта).

Ученый как познающий субъект описывает объект исследования в языковой форме. *Экспериментальный подход* – направление современной когнитивной науки, изучающее языковое пространство субъекта в направлении движения от языковой картины мира к концептуальной. Экспериментальный подход учитывает опыт взаимодействия субъекта с объектом и уровни познания – эмпирического, теоретического, обыденного (формой последнего является когниция). Наука получает новый аспект видения субъекта, его восприятия и концептуализации мира, реализации этого опыта в языке.

Вводимая нами категория «гибкая рациональность» позволяет расширить представления о познающем субъекте как ее носителе,

раскрыть соотношение рационального и иррационального в познании. Гибкая рациональность – логическое познание с учетом дологических и антропологических особенностей познающего субъекта. Эффективным генератором и интерпретатором идей гибкой рациональности являются науки, демонстрирующие рациональную мощь познающего субъекта, ее гибкость – философия, когнитивная психология, когнитивная лингвистика, «неклассическая» математика (интуиционизм, иррациональная математика), логика (неклассическая, вероятностная, множественная).

Языковые структуры как формы выражения когнитивного содержания адекватны культуре мышления познающего субъекта, его исторической эпохе. Антропоцентрический фактор в исследовании генезиса и функционирования языкового сознания подчеркивает активную роль говорящего субъекта в процессах смыслопорождения и конструирования как языковой, так и общей картины мира. Язык фиксирует индивидуальные характеристики познающего субъекта как части этноса и характеристики самого этноса, его культуры, бытового дискурса. Мы считаем экспериментальный подход наукоемкой технологией исследования гибкой рациональности в современной когнитивной науке.

Формы гибкой рациональности – когниция, концепт, категория (грамматическая форма). Концепт – языковое средство выражения рациональности, универсальный способ превращения объективного мира в мир человеческого (смыслового) бытия. Концепт, реализуемый в слове, в словосочетании, высказывании, дискурсе – элемент языковой картины мира. Его вербальные и мировоззренческие функции: языковая картина мира строится как результат речемыслительной деятельности; выражаются глубинные смыслы познающего субъекта и его этноса; аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, включенной в конкретно-историческую эпоху; фиксируются культурные ценности, отношения, идеалы, этнопсихологические и этнолингвистические особенности исторической эпохи. В концепте субъект обрабатывает и перерабатывает информацию на основе определенных методологических предпосылок, установок, ценностей в соответствии со своими ментальными особенностями, «когнитивной матрицей», аналитическими способностями, включая иррациональные формы познания. Как способ конструирования реальности, концепт отличается от других конструктов именно своей *онтологической «наполненностью»* – отражением це-

¹ Сухотин А.К. Пути повышения емкости знания. Абстракция конструктивизации действительности// Методологические вопросы естествознания. – Томск, 1970. – С. 43.

² Сухотин А.К. К вопросу об информационной емкости знания // Методологические вопросы естествознания. – Томск, 1970. – С. 115.

лостности способов видения картины мира познающим эмпирическим субъектом.

Но концепт – это еще не категория. Концепт – форма прототипической категоризации и ее результат. Смысл концепта в процессе исторического развития изменяется. Философы рассматривают концепт как одно из познавательных средств, формирующих картину мира с учетом особенностей когнитивного опыта индивидуального познающего субъекта, действующего в рамках конкретных культурно-исторических реалий (концептосфер) как целостного и структурированного пространства. Философские концепты раскрывают методологическую роль философии по отношению к науке и, как опорные пункты человеческого знания, выполняют наряду с этим роль формы, структурной основы, регулятива гибкой рациональности в научном познании.

В постнеклассической науке актуальность комплексного рассмотрения категории «гибкая рациональность» определена востребованностью экспериенциального подхода в его пересечении (конъюгации) с когнитивным, культурно-историческим, коммуникативным и информационным подходами. Учитывается главенствующую роль индивидуального субъекта – носителя гибкой рациональности – как целостного, создающего посредством холистского видения научную картину мира в соответствии со своим ментальным опытом, что обеспечивает адекватное соответствие процесса получения знания и особых стандартов рассуждения субъекта процессу познания в целом. В то же время расширение основных типов и форм научной рациональности характеризуют масштабность познавательной активности коллективного субъекта – также носителя гибкой рациональности – по упорядочению знаний о мире, выстраиванию эвристической методологии научного исследования и организации соответствующей деятельности, адекватной, конструктивно эффективной и гносеологически релевантной.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЦЕННОСТЕЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АВТОКОЛЕБАНИЯ

Оганян К.М.

ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный инженерно-экономический
университет»
Санкт-Петербург, Россия

Ключом к пониманию производства ценностей является синергетическая теория ценностей, опирающаяся на синергетическую

теорию идеологии. Как следует из этой теории, источником ценностей являются разного рода идеалы, ибо для создания ценности требуется ценностный ориентир (критерий ценности), в роли которого всегда выступает соответствующий идеал. Поэтому создание ценности (безразлично старой или новой) является воплощением прагматического аспекта некоторого идеала. Если речь идет о воплощении старого идеала, то говорят о воплощении архетипа; и творчество в этом случае сводится к репродуцированию старых ценностей. Возникает вопрос: каков алгоритм творческого процесса при создании ценности в общем случае? Существует ли такой алгоритм вообще?

Из синергетической философии истории (СФИ) следует, что такой алгоритм не только может, но и должен существовать и его должна описывать теория социального отбора¹. Согласно этой теории хаос, создаваемый крушением старых ценностей, обладает способностью к самоорганизации, в результате которой могут возникнуть новые ценности. Самоорганизация «ценностного» хаоса заключается в том, что в нем (благодаря бифуркациям) формируются, так сказать, несколько «творческих корзин», каждая из которых представляет собой новую возможную бифуркационную структуру. Набор таких «корзин» и представляет собой *творческий тезаурус* – набор возможных способов структурирования множества «осколков», образовавшихся в результате крушения и распада старых ценностей. В роли *творческого детектора*, выбирающего одну из «корзин», выступает активная творческая личность, а в роли *творческого селектора* – идеал, которым эта личность руководствуется и с помощью которого она делает свой выбор (осуществляет поиск действительно новой ценности в множестве возможных). Если в роли детектора выступает не отдельная личность, а целый коллектив, члены которого руководствуются разными (иногда близкими, а иногда и далекими) идеалами, тогда роль селекто-

¹ Обратим внимание, что с точки зрения любой разновидности иррационалистической философии такого алгоритма в принципе существовать не может. Согласно философскому иррационализму рационалистическая теория творческого процесса невозможна потому, что она игнорирует роль в этом процессе непредсказуемой и неконтролируемой случайности (момента азартной игры). Этот аргумент имел силу до возникновения синергетической философии истории, в основу которой положено понятие о *творческой роли хаоса* (с его механизмом бифуркаций). Именно синергетическая теория социального отбора лишила этот аргумент всякой силы.